Интеллектуальная собственность в эпоху трехмерной печати

Аннотация. В работе рассматриваются особенности трехмерной печати и новшества, которые она привнесла в сферу авторского права, права промышленной собственности, в частности на промышленный образец, и средств индивидуализации. Раскрыто понятие и некоторые особенности технологии трехмерной печати. Автор изучает, исключительные права на какие результаты интеллектуальной деятельности могут быть нарушены при использовании технологии трехмерной печати. Делается вывод о том, что могут быть нарушены исключительные права на промышленный образец, товарные знаки, а также на объекты авторского права. Исследуются действия, которые не будут являться нарушением исключительного права на рассматриваемые результаты интеллектуальной деятельности. Сделан вывод о том, что не любое действие будет представлять собой нарушение исключительных прав, в частности это касается использования товарного знака для целей, не связанных с введением товара в оборот; использования промышленного образца для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской или иной приносящей доход деятельности.

Ключевые слова: трехмерная печать; промышленный образец; товарный знак; объект авторского права; исключительное право; нарушение исключительного права; производное произведение; использование для личных целей; промышленная собственность; средства индивидуализации.

Для цитирования: Чурилов А. Ю. Интеллектуальная собственность в эпоху трехмерной печати // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 3. — С. 121—127. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.121-127.

Intellectual Property in the Age of 3D Printing

Aleksey Yu. Churilov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law, Law Institute of the National Research Tomsk State University, Scientific and Educational Center "Intellectual Property and Intellectual Rights" of the Law Institute, National Research Tomsk State University
Moscow trakt, d. 8, Tomsk, Russia, 634050
Lefikantor@yandex.ru

Abstract. The paper discusses the features of three-dimensional printing and the innovations that it brought to the field of copyright, industrial property rights, in particular industrial design, and means of individualization. The

© Чурилов А. Ю., 2020

* Чурилов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, научно-образовательный центр «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права» Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
Московский тракт, д. 8, г. Томск, Россия, 634050
Lefikantor@yandex.ru

concept and some features of three-dimensional printing technology are disclosed. The author studies the exclusive rights to which results of intellectual activity can be violated when using the technology of three-dimensional printing. It is concluded that exclusive rights to an industrial design, trademarks, and to copyright may be violated. The author investigates the actions that will not constitute a violation of the exclusive right to the considered results of intellectual activity. It is concluded that not every action would constitute a violation of exclusive rights, in particular, this applies to the use of a trademark for purposes not related to the introduction of goods into circulation; use of industrial design for purposes not related to the implementation of entrepreneurial or other income-generating activities.

Keywords: three-dimensional printing; industrial model; trademark; object of copyright; exclusive right; violation of exclusive rights; derivative work; use for personal purposes; industrial property; means of individualization.

Cite as: Churilov AYU. *Intellectualnaya sobstvennost v epokhu trekhmernoy pechati* [Intellectual property in the age of 3D printing]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(3):121-127. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.121-127. (In Russ., abstract in Eng.).

В последнее время все чаще и чаще в Сети появляются новости как об успехах, достигаемых в сфере трехмерной печати, так и о правонарушениях, совершаемых с помощью 3D-принтеров. Действительно, технология трехмерной печати, позволившая людям самостоятельно создавать различные продукты, сблизила мир реальный и мир виртуальный. В отличие от традиционных предприятий, подразумевающих наличие устоявшейся логистической сети поставок, централизованное производство и распространение, 3D-печать позволяет производить товары более децентрализованно, минуя посредников и крупные производственные предприятия, с использованием электронных чертежей, схем, которые используются 3D-принтерами для создания объектов материального мира. Несмотря на кажущуюся привлекательность для использования в предпринимательской деятельности и, как следствие, для увеличения общественного благосостояния, 3D-принтеры могут оказывать негативное воздействие на систему интеллектуальных прав в целом. Посредством использования технологии трехмерной печати представляется возможным нарушение

как исключительных, так и неимущественных прав на различные результаты интеллектуальной деятельности, относящиеся к объектам авторского права, промышленной собственности, средствам индивидуализации. Развитие трехмерной печати позволит сделать процесс нарушения интеллектуальных прав более децентрализованным.

3D-печать, или аддитивное производство, в общем виде представляет собой собирательный термин для обозначения группы технологических методов производства изделий и прототипов, основанных на создании требуемого объекта с использованием трехмерной модели, полученной в системах автоматизированного проектирования (САПР)¹. Такие модели могут создаваться как с помощью использования программного обеспечения САПР, так и при помощи 3D-сканирования².

Одним из результатов интеллектуальной деятельности, исключительное право на который может быть нарушено³, является промышленный образец⁴. В качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремес-

¹ Computer-aided design (CAD).

² В рамках работы, во избежание технологической и терминологической путаницы, отсканированные объекты также будут рассматриваться через призму САПР-моделей.

³ Под нарушением исключительного права в общем виде понимается незаконное (не санкционированное правообладателем) использование охраняемого объекта (см., например, Ворожьевич А. С. Нарушение исключительных прав на промышленные образцы: актуальные вопросы // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 1. С. 37—46).

⁴ Design patent в иностранных юрисдикциях, таких как США, Япония, Канада.

ленного производства. Речь идет исключительно о внешних характеристиках изделия, таких как форма, конфигурация, изобразительные элементы.

Как отмечает Верховный Суд РФ, к существенным признакам промышленного образца, учитываемым при предоставлении правовой охраны, относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия. Признаки внешнего вида изделия, обусловленные исключительно технической функцией изделия, не являются охраняемыми признаками промышленного образца. В силу п. 5 ст. 1352 ГК РФ не предоставляется правовая охрана в качестве промышленного образца решениям, все признаки которых обусловлены исключительно технической функцией изделия, и решениям, способным ввести в заблуждение потребителя изделия⁵.

К исключительным правам на использование полезной модели относятся, в частности, право на воспроизведение, изготовление, применение и т.д. полезной модели. В соответствии со ст. 1358 ГК РФ промышленный образец признается использованным в изделии, если это изделие содержит все существенные признаки промышленного образца или совокупность признаков, производящую на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит запатентованный промышленный образец, при условии, что изделия имеют сходное назначение. В этой связи возникает закономерный вопрос — распространяется ли исключительное право только на изделие материального мира или на виртуальную САПР-модель тоже? Ответ на этот вопрос, как представляется, следует дать отрицательный, поскольку под изделием по смыслу, придаваемому этому понятию статьей 1358 ГК РФ, следует понимать объект материального мира, имеющий соответ-

ствующую оригинальную форму, конфигурацию и т.д. Модель САПР, в свою очередь, является цифровым отображением изделия и в условиях действующего правового регулирования не может нарушать исключительные права на промышленный образец.

Очевидно, что при использовании технологии 3D-печати для создания определенного изделия потенциально возможно нарушение исключительного права на промышленный образец в том случае, если создаваемое с помощью 3D-принтера устройство «содержит все существенные признаки» промышленного образца. В предмет доказывания по спору о нарушении исключительного права на промышленный образец входит установление обстоятельств использования в изделиях всех существенных признаков промышленного образца или совокупности признаков, *производящей на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит запатентованный промышленный образец*. При этом перечень существенных признаков промышленного образца включает существенные признаки промышленного образца, обуславливающие эстетические и (или) эргономические особенности внешнего вида изделия, представленного на его изображениях, и признаки, указывающие на назначение изделия⁶. Таким образом, при рассмотрении подобных споров суды вынуждены использовать два критерия — критерий использования и критерий сходства для «информированного потребителя», т.е. критерий введения в заблуждение. Следовательно, не каждое использование промышленного образца в изделии ответчика является нарушением исключительного права. С развитием технологии 3D-печати при рассмотрении подобных дел возникнет еще большее количество проблем. В частности, технологии трехмерной печати используют различные композитные материалы, которые не применяются в промышленном образце, что может вызвать трудности при выяв-

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96.

⁶ См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.01.2019 № С01-1238/2018 по делу № А41-109101/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

лении нарушения, поскольку другой материал изделия может означать и иное восприятие продукта трехмерной печати информированным потребителем.

Одной из проблем защиты исключительных прав на промышленный образец является то, что в соответствии со ст. 1359 ГК РФ использование изобретения, полезной модели или промышленного образца для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли или дохода, не являются нарушением исключительного права. Таким образом, бóльшая часть действий владельцев 3D-принтеров не будет нарушением исключительных прав на промышленный образец, поскольку, как правило, 3D-печать осуществляется именно в личных целях. Вместе с тем такие действия могут подорвать некоторые рынки, например рынок запчастей к различным техническим устройствам.

При использовании 3D-печати могут быть нарушены и права на средства индивидуализации, в частности на товарные знаки. Согласно п. 3 ст. 1484 ГК РФ под нарушением исключительного права на товарный знак понимается использование без разрешения правообладателя сходных с товарным знаком обозначений в отношении товаров, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак, или однородных товаров, если в результате такого использования возникает вероятность смешения.

Такое нарушение может быть совершено при создании как материальной, так и потенциально САПР-модели. В этой связи резонен вопрос: у покупателя возникает заблуждение относительно происхождения товара, который изображен на 3D-модели, или заблуждение относительно происхождения самого файла и возникает ли заблуждение в целом? В качестве примера рассмотрим 3D-модель автомобиля Bentley на сайте TurboSquid. Представляется сомнитель-

ным, что потребитель может прийти к выводу, что непосредственно компания Bentley создала этот файл с 3D-моделью, в том числе и потому, что на странице указан создатель этой модели, т.е. источник происхождения. Файл содержит реалистичную модель автомобиля, которая уже не будет столь реалистичной без размещения на ней соответствующего товарного знака. Таким образом, в данном случае невозможно говорить о введении потребителя в заблуждение относительно источника происхождения товара. Более того, представляется невозможным нарушение исключительного права на товарный знак и по той причине, что САПР-модель не будет однородным товаром для целей определения наличия или отсутствия смешения, поскольку является электронным отображением физической модели. Вместе с тем если товарный знак будет зарегистрирован для целей размещения на цифровых товарах, то САПР-модель действительно может вводить потребителя в заблуждение и, как следствие, ее создатель совершает нарушение исключительного права на товарный знак.

Более вероятно нарушение исключительного права на товарный знак при создании материального объекта с помощью технологии трехмерной печати. Как справедливо отмечают исследователи, использование обозначения, пусть и сходного с зарегистрированным товарным знаком, без цели индивидуализации товара, указания на источник его происхождения не причиняет вреда ни частным, ни общественным интересам⁷. В США судами и теоретиками разработаны многочисленные тесты для определения, вводит ли использование аналогичного или сходного до степени смешения товарного знака потребителя в заблуждение⁸. Очевидно, что при использовании технологии трехмерной печати для создания объекта с использованием «чужого» товарного знака можно вести речь о нарушении исключительного права на товарный знак. При выявлении сходства до степени смешения используемого ответчиком обозначения с товарным знаком истца учитывается общее

⁷ Права на товарный знак : монография / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожевич, В. В. Голофаев [и др.] ; отв. ред. Л. А. Новоселова. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 144 с.

⁸ *Goldman E. Deregulating Relevancy in Internet Trademark Law // Emory Law Journal. 2005. Vol. 54. С. 507—596.*

впечатление, которое производят эти обозначение и товарный знак (включая неохраняемые элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг. Использование исключительно неохраняемых элементов товарного знака не может быть признано нарушением⁹. Для признания сходства товарных знаков достаточно уже самой опасности, а не реального смешения товарных знаков в глазах потребителя¹⁰. Однако созданные с помощью трехмерной печати объекты в настоящее время сложно признать однородным товаром в связи с недостаточным развитием рассматриваемой технологии. Вместе с тем в ближайшем будущем с помощью трехмерной печати представляется возможным нарушать исключительное право на товарный знак при создании однородных физических объектов. Отмеченная возможность нарушения существует, очевидно, только в том случае, если владелец устройства трехмерной печати использует его не для предпринимательской или иной приносящей доход деятельности, поскольку использование товарного знака в личных целях не может ввести потребителя в заблуждение ввиду отсутствия потребителя.

Одним из самых распространенных нарушений при использовании технологии трехмерной печати, как представляется, является нарушение исключительных прав на объекты авторского права. Это связано в том числе с более широкими возможностями защиты прав правообладателя, с более либеральными условиями предоставления охраны результатам интеллектуальной деятельности.

Следует отметить, что виртуальной САПР-модели допустимо предоставление охраны как объекту авторского права. Вместе с тем охраняется лишь такая модель, которая создана творческим трудом автора, является оригинальной.

В настоящее время существуют следующие критерии охраноспособности объектов авторского права: оригинальность, или творческий характер произведения, и наличие внешней формы выражения произведения, его объективированность¹¹. Требования к оригинальности объектов авторского права довольно низкие. Как отметил Верховный суд США, оригинальность означает, что произведение создано трудом автора и обладает хотя бы минимальным творческим характером, креативностью¹². Отечественным законодательством произведения охраняются независимо от их достоинства. Таким образом, результат труда автора не должен быть уникальным или новым, фактически требование оригинальности произведения представляет собой запрет на буквальное копирование чужих работ¹³. Следовательно, именно созданная в редакторе модель может подлежать авторско-правовой охране. Сканированное изображение, не являясь оригинальным, не может подлежать правовой охране, поскольку сканирование представляет собой лишь техническую работу создателя модели, не творческую. Действия по копированию, распространению, воспроизведению могут являться нарушением исключительного права автора в том случае, если не подпадают под предусмотренные законом исключения (свободное использование произведения).

При использовании технологии трехмерной печати можно нарушить исключительное право автора: к примеру, при создании трехмерной САПР-модели охраноспособного объекта в том случае, если такие действия не подпадают в перечень установленных ст. 1273—1279 ГК РФ исключений, не являются добросовестным использованием произведения в США, не подпадают под предусмотренные законодательством стран ЕС исключения (в частности, в случае ис-

⁹ См., например: Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

¹⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.06.2013 № 2050/13.

¹¹ Ст. 1259 ГК РФ; 17 U.S.C. § 102 (a).

¹² Feist Publications Inc. v. Rural Telephone Service Co. 499 US 340 (1991).

¹³ Abrams H. B. Originality and Creativity in Copyright Law // Law and Contemporary Problems. 1992. Vol. 55. № 2. С. 3—44 ; Alfred Bell & Co. v. Catalda Fine Arts Inc. 191 F.2d (2nd Cir. 1951).

пользования трехмерной печати в связи с демонстрацией или ремонтом оборудования)¹⁴.

Нарушить исключительное право автора можно и при создании физической трехмерной модели, т.е. вещи. Речь будет также идти о нарушении исключительного права автора на воспроизведение объекта авторского права.

На практике может произойти нарушение при создании как САПР-модели, так и материального объекта авторского права на ее основе. В качестве примера можно рассмотреть рынок миниатюр настольных игр. Правообладателю принадлежит исключительное право на воспроизведение произведения, которое нарушается при создании трехмерной САПР-модели миниатюры. При дальнейшем создании и распространении созданных с помощью трехмерной печати миниатюр будут нарушаться, в частности, исключительные права на воспроизведение и распространение соответствующих объектов.

При создании трехмерной копии объекта авторского права и дальнейшем ее изменении, как представляется, нарушается исключительное право на создание производного произведения. В соответствии с разъяснениями ВС РФ исключительное право автора производного произведения возникает в силу факта создания такого произведения, но использоваться такое произведение может только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных про-

изведений на переработку их произведения¹⁵. Таким образом, Верховный Суд, не отрицая того факта, что правомочие на создание производного произведения является правомочием, входящим в состав исключительного права автора, своим толкованием «ослабляет» его, поскольку исходит из того, что само по себе создание нового объекта авторского права в результате переработки не является нарушением исключительного авторского права, но использование такого произведения — является. Такое толкование приводит к тому, что само по себе создание производного произведения порождает авторское право на него независимо от согласия автора первоначального произведения, однако же исключительное — лишь с момента заключения лицензионного договора. Как справедливо отмечает Э. П. Гаврилов, любой творческий акт находится вне области действия исключительного права. При этом творческим актом считается создание как оригинального произведения, так и производного произведения¹⁶.

Подводя итог, следует заключить, что посредством использования технологии трехмерной печати действительно можно нарушить исключительные права как на объекты авторского права, так и на объекты права промышленной собственности и средства индивидуализации. Вместе с тем очевидно, что не любое действие будет представлять собой нарушение исключительных прав.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворожевич А. С. Нарушение исключительных прав на промышленные образцы: актуальные вопросы // ИС. Промышленная собственность. — 2019. — № 1. — С. 37—46.
2. Гаврилов Э. «Формат» аудиовизуального произведения и некоторые вопросы права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. — 2016. — № 3. — С. 64—79.
3. Права на товарный знак : монография / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожевич, В. В. Голофаев [и др.] ; отв. ред. Л. А. Новоселова. — М. : Норма, Инфра-М, 2016. — 144 с.

¹⁴ См., например: Article 5 Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹⁶ Гаврилов Э. «Формат» аудиовизуального произведения и некоторые вопросы права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 64—79.

4. *Abrams H. B.* Originality and Creativity in Copyright Law // Law and Contemporary Problems. — 1992. — Vol. 55. — № 2. — Pp. 3—44.
5. *Goldman E.* Deregulating Relevancy in Internet Trademark Law // Emory Law Journal. — 2005. — Vol. 54. — Pp. 507—596.

Материал поступил в редакцию 23 июня 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vorozhevich A. S. Narushenie isklyuchitel'nykh prav na promyshlennye obrazcy: aktual'nye voprosy // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. — 2019. — № 1. — S. 37—46.
2. Gavrilov E. «Format» audiovizual'nogo proizvedeniya i nekotorye voprosy prava intellektual'noj sobstvennosti // Hozyajstvo i pravo. — 2016. — № 3. — S. 64—79.
3. Prava na tovarnyj znak : monografiya / D. V. Afanas'ev, A. S. Vorozhevich, V. V. Golofaev [i dr.] ; otv. red. L. A. Novoselova. — M. : Norma, Infra-M, 2016. — 144 s.